

Шаги в будущее: взаимосвязь сущего

Александр ГОЛЫШКО, канд. техн. наук, г. Москва

"Значительные проблемы, стоящие перед нами, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором мы их создали".

Альберт Эйнштейн

Духовная революция

В прошлый раз мы немного поговорили о вере в Бога, как об одной из технологий познания Вселенной. И теперь мы попробуем найти больше подтверждений тесной взаимосвязанности всех ее составляющих, на которых, в частности, базируется религия.

Пусть кому-то кажется, что все, о чем здесь идет разговор, — для набожных домохозяек, но это вряд ли. К примеру, кризис (он же своего рода тупик), с которым в очередной раз "познакомилось" человечество, затрагивает не только финансовую сферу, но и носит системный характер. И об этом людям приходится-таки размышлять. Есть свой кризис и в науке, и в религии, и в других сферах человеческой деятельности. И каждый из нас видит его по-разному. Кризис религии отражается в бытующих порой представлениях о Церкви, как о генеральном информационном спонсоре Страшного Суда или в псевдорелигиозном фанатизме, штампуемом террористов. Кризис науки, в свою очередь, вызван не столько экономическими затруднениями, сколько падением важности самой идеи научного познания на просторах общества потребления.

Специалисты отмечают, что во многих случаях для современного человека техническое развитие не является более целью, способной придать его жизни стимул и смысл. Не последнюю роль в этом играет и то, что перспективы новых научных открытий сразу же порождает комплекс неразрешимых проблем морального порядка. Вот академик РАН В. Степин считает, что биотехнологическая революция не решит всех кризисных проблем, порожденных цивилизацией [1]. Единственным решением, способным задать новое направление прогрессу цивилизации, является "духовная революция", которая позволит выйти за рамки традиционной науки, ограниченной пятью органами чувств. Предметом новой науки станет расширение чувственной сферы, что сделает возможным наблюдать и

исследовать иное пространство реальности.

Джон Хорган в своей книге [2] вообще полагает, что во второй половине XX века единственным стимулом развития науки была холодная война. С ее окончанием исчезли стимулы "строить космические станции и огромные машины просто для того, чтобы продемонстрировать свою мощь" (т. е. строим, конечно, но как-то вяло). В книге собрано большое количество интервью с самыми знаменитыми учеными современности, на основе которых автор доказывает, что не за горами то время, когда наука остановится в своем движении.

Очевидно, в таком виде наука действительно остановится, потому что это тупик. Но, быть может, человек вплотную приблизился к новому витку своего развития, и в ближайшее время нам предстоит убедиться в справедливости слов академика Степина: *"Человеческий разум не является последним и высшим продуктом космической эволюции, а служит переходной формой к более совершенной ступени разумной жизни"*. На чем же будет основываться это совершенство?

"Другая" телемедицина

Например, на том, о чем в течение тысячелетий говорит религия. То есть о глобальной связи всего сущего друг с другом (причем не только в "реальном времени") и наличием в этой воистину инфокоммуникационной среде виртуальных каналов и даже сетей связи.

В конце XIX века сын удачливого торговца из Сан-Франциско д-р Альберт Абрамс, получив богатое наследство, отправился в Гейдельберг для изучения современной медицины [3]. В Неаполе он увидел необыкновенный фокус: знаменитый итальянский тенор Энрико Карузо шелкал винный бокал пальцем и извлекал чистый тон, затем отступал от бокала и брал ту же ноту — стекло разбивалось вдребезги. А что, если что-то подобное можно применять в медицинской диагностике и исцелении?

Вернувшись в США, Абрамс стал преподавать патологию в медицинской школе Университета Стенфорда. Он был великолепным диагностом и виртуозным перкуссионистом — ставил диагноз, постукивая по телу больного. Однажды он заметил, что при включенном рентгеновском аппарате тона звуков от простукивания тела больного становились приглушенными. Озадаченный Абрамс перевернул пациента и обнаружил, что эффект наблюдается, если больной лежит в направлении восток—запад. Похоже, существовала связь между геомагнитным полем Земли и электромагнитным полем человека. Позже он обнаружил тот же эффект у больного раком (рентгеновский аппарат был выключен). То есть нервные волокна сокращались особым образом и при излучении от рентгеновского аппарата, и при наличии пораженной ткани.

Абрамс выявил, что так называемые "электронные реакции" на больные ткани, от раковых и туберкулезных до малярийных и стрептококковых, проявляются в различных областях тела здорового человека. Это означало, что болезнь имеет отнюдь не клеточное происхождение, а проявляется на другом уровне. К примеру, молекулярном. Абрамс подозревал, что с помощью определенных вибраций можно будет устранить эти молекулярные отклонения или даже предотвратить их появления.

Вскоре Абрамс обнаружил, что излучение больной ткани можно передавать по проводу, как электричество. Однако одно и то же место на теле здорового человека может давать реакцию не только на одну, а на самые разные болезни. Тогда Абрамс начал подумывать об инструменте, который мог бы распознавать волны от тканей со всеми возможными болезнями. Так появился "рефлексофон", который мог испускать звуки различной высоты, устраняя необходимость простукивания. А вид болезни определялся по шкале прибора. Разработки Адамса на десятки лет опередили современную науку и, конечно же, прямо противоречили общепринятой философии медицины того времени. Вскоре Абрамс смог диагностировать заболевание по одной лишь капле крови. Причем определял не только болезнь, но и ее стадию.

Как-то раз Абрамс показывал студентам реакции на кровь больного малярией. Вдруг он спросил: "Здесь сидят сорок с лишком будущих врачей, и, пожалуй, все вы пропишете пациенту с малярией хинин. Но почему хинин? Кто из вас даст научное обоснование?" Не получив ответа, Абрамс положил в прибор на место капли крови несколько крупинок сульфата хинина — прибор выдал те же самые звуки, что и

кровь с возбудителем малярии. Но когда в контейнере с зараженной кровью оказалось другое лекарство — звук стал более звонким. Абрамс объяснил пораженным студентам, что излучения молекул хинина в точности нейтрализовали излучение молекул малярии. Другие антидоты (например, ртуть против сифилиса) вели себя аналогично.

Абрамс задался целью создать генерирующий волны прибор, который мог бы нейтрализовать болезни с тем же успехом, что и хинин. При помощи друга и выдающегося радиоинженера Самуэля О. Хоффмана (стал известен в годы первой мировой войны за изобретение метода дальнего обнаружения немецких дирижаблей) был создан осциллоклад. В 1922 г. Абрамс поведал журналу "Physico-Clinical Journal", что ему впервые удалось по телефону воздействовать на болезнь пациента, который находился в нескольких километрах от его офиса. Для этого он использовал лишь одну каплю крови пациента и проанализировал уровень ее вибраций своим аппаратом. Это спроводило негодование Американской медицинской ассоциации (AMA), которая опубликовала клеветническую статью с опровержением работ Абрамса и обвинениями в шарлатанстве. Статью перепечатал "British Medical Journal".

Открытие Абрамса заключалось в том, что любая материя излучает волны, которые можно уловить на расстоянии, используя в качестве детекторов рефлексы человека. После его смерти в 1924 г. журнал "Scientific American" посвятил дискредитации и очернению его работ в США 18 выпусков подряд. Но работа эта не пропала.

Радиолобители-последователи

Чикагский доктор и последователь Абрамса Г. В. Виггельсворт со своим братом, инженером-электронщиком, сначала считавшим осциллоклад полным мошенничеством, но потом убедившимся в его эффективности, усовершенствовали "ящик Адамса" применением конденсаторов переменной емкости, что заметно улучшило качество настройки. Виггельсворт окрестил свой аппарат патокластом (разрушитель болезней). Пользователи патокласта объединились в Патометрическую ассоциацию.

Однажды в 30-х годах прошлого века д-р Планк, также использовавший в своей практике прибор Адамса, попросил соседа, молодого инженера и радиолобителя из компании коммунальных услуг Канзас-Сити Т. Галлена Хаеронимуса, ставшего первым лицензированным радиолобителем еще до первой мировой войны, изготовить высокоточные детали для улучшенной версии осциллоклада. Чуть позже хиропрактик из Арканзаса Глен Вилле, успешный бизнесмен и инноватор (автор метода выращивания бройлерных кур), услышал лекцию Хаеронимуса об электронной теории в Патометрической ассоциации. Вилле выкупил Патометрическую ассоциацию Виггель-

сворта и попросил Хаеронимуса сконструировать более сложную версию патокласта. Дальше вы уже знаете.

Хиропрактик из Лос-Анжелеса д-р Рут Драун изобрела камеру, которая, используя лишь кровь пациента, делала снимки органов и тканей за сотни или тысячи километров. Удивительно, но камера делала снимки в поперечном сечении, что не способно сделать никакой рентгеновский аппарат. И хотя ей удалось запатентовать этот прибор в Великобритании, чиновники Администрации по контролю за продовольствием и лекарственными препаратами США отнесли изобретение к разряду научной фантастики. В начале 1940-х годов оборудование было конфисковано.

Инженер из Оксфорда Джордж де ла Варр и его жена остеопат Марьйори сконструировали несколько инструментов, ставших известными под названием "резонаторов мыслей". С их помощью де ла Варр проводил в своих лабораториях (вплоть до своей смерти в 1969 г.) исследования свойств слабых излучений, испускаемых одушевленными и неодушевленными телами [3, 4]. По его утверждению, все вещи постоянно испускают электромагнитные излучения определенных частот. Это можно сказать о простых элементах и молекулах, а также о низших и высших формах жизни. На основании своих экспериментов де ла Варр сделал потрясающее открытие: лист испускает те же излучения, что и растение, с которого он был сорван. Таким же образом, анализ крови или даже фотография каким-то образом привязаны к человеку, у которого они были взяты, и испускают те же излучения. Де ла Варр обнаружил, что можно установить диагноз болезни с помощью крови или фотографии, подсоединенных к "резонатору мыслей", хотя сам пациент при этом может находиться за сотни миль. При соблюдении особых условий он мог сфотографировать больший орган с помощью излучений, испускаемых кровью, взятой у пациента. Полученные фотографии были очень похожи на рентгеновские снимки и четко выявляли природу болезни. Несколько раз он сфотографировал туберкулез легких, язву желудка и плохо сформированного зародыша. Когда камеру подсоединили к образцу крови, взятой у коровы, полученная фотография обнаружила в коровьем желудке кусок проволоки и камень, что и подтвердилось при хирургическом вмешательстве.

Де ла Варр и Рут Драун не только создали новые приборы для выявления излучений живых тканей, но и разработали радионику, систему выявления, диагноза и исцеления на расстоянии с использованием биоэнергетического поля человека. Наиболее впечатляющими были фотографии, сделанные с использованием волос пациента в качестве антенны. К стати, Жорж де ла Варр смог заснять даже давний день своей свадьбы. Он писал: "Похоже, что каждая молекула материи способна генерировать слабый присутствующий только ей электрический ток, а также "транслировать" как радиопере-

датчик. Таким образом, группа молекул "транслирует" групповое излучение. Это значит, что излучение от растения или человека очень индивидуально и что каждое растение или человек будет принимать сигналы на своей групповой волне. Тогда становится понятным феномен с фотографией: считается, что эмульсия негатива может хранить групповое излучение сфотографированного объекта. При желании можно заставить эмульсию снова излучать сохраненные от объекта волны. Таким образом, поместив в прибор фотографию растения, можно воздействовать на него на расстоянии". "Резонанс не подчиняется ни принципам трехмерного пространства, ни законам времени. Кажется, что он из другого измерения, где все происходит согласно принципу целостности и связанности, что не присутствует в четырехмерном континууме. Предметы резонируют, потому что они находятся в определенной гармонической связи, а не потому, что они существуют одновременно или находятся рядом. Между ними могут быть сотни миль, однако эта странная связь останется".

В настоящее время работы Джорджа де ла Варра продолжают в Оксфорде в лабораториях, названных в его честь. Результаты не разглашаются.

Задачи на будущее

Самым важным экспериментом де ла Варр считал "мысленную" подпитку растений. Это означало, что разум человека может влиять на формирование клеток. Когда он рассказал об этом одному из ведущих британских физиков и предположил, что при правильной настройке своей мысли можно выйти на вселенские энергии, физик резко ответил: "Я вам не верю, мистер де ла Варр. Если вы способны мыслью влиять на атомы растущего растения, тогда мы должны пересмотреть все наше понимание материи". "Конечно, должны, — сказал де ла Варр, — даже если для этого нужно полностью перетряхнуть существующие знания. Например, как эта энергия вписывается в математические формулы? Что произойдет с законом сохранения энергии?"

А и в самом деле, что?

ЛИТЕРАТУРА

1. **Канзберг Б.** Кто произойдет от человека? — <http://kabmir.com/kommentarii/kto_proizojdet_ot_cheloveka.html>.
2. **Хорган Д.** Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки. Пер. с англ. М. В. Жуковой. — Спб.: Изд. Амфора, 2001.
3. **Томпкинс П., Берд К.** Тайная жизнь растений. — <<http://ezograd.narod.ru/lib-podsoznanie/tompkins-tainaya-life-rastenyi/tompkins-tainaya-life-rastenyi.htm>>.
4. **Непомнящий Н.** Тайнственные исчезновения и перемещения. — <<http://lib.rus.ec/b/105786/read#t32>>.